Брат Тигр? Брат Кот?

Старый Луо на секунду замолчал.

«Я могу ответить только на первый вопрос. На второй и третий не отвечу».

«Итак, ответь тогда на мой первый вопрос», ответил Цзян Чэнь.

Старый Луо только загадочно улыбнулся, но ничего не сказал.

Цзян Чэнь понял. Он сунул руку в карман и достал из хранилища кристалл, похожий на предыдущий. Затем он осторожно положил его на стол.

«Этого достаточно?»

«Пугало?»

«Пугало?» Цзян Чэнь поднял брови, глядя, как Старый Луо забирает кристалл.

Старый Луо заметил недовольство на лице Цзян Чэня и начал объяснять.

«Его зовут Пугало. Я не лгу тебе. Многие люди делают себе новые имена после войны. Пугало - всего лишь одно из них. Могу я задать вопрос? Зачем ты его ищешь?»

«Я слышал, что он бывший сотрудник разведки ПАК».

«Бывшие сотрудники разведки? Есть такая легенда», коснувшись подбородка, Старый Луо нахмурился и задумчиво продолжил: «Это просто слова, но некоторые люди говорят, что он очень могущественный одинокий путешественник, мистер Дин».

«Ты с ним близко знаком?» спросил Цзян Чэнь.

«Близко?» усмехнулся Старый Луо. «Я надеюсь быть с ним знакомым, так что мне не придется платить за выпивку».

«Сейчас тебе тоже не нужно за это платить», Цзян Чэнь ударил костяшкой пальца по синей бутылке. «Этот «Синий Дракон» за мой счет».

Он никогда не выпьет подозрительную штуку, сделанную из части Смертельного Когтя!

Однако было бы жаль тратить напиток впустую. Он хотел бы, чтобы кто-нибудь выпил это, чтобы увидеть «клинический эффект» напитка.

Да, ему нужна была лабораторная крыса, и Старый Луо был отличным вариантом.

«Не нужно, - Старый Луо покачал головой и встал с высокого табурета. «Мне пора идти».

«Что-то не так?» небрежно спросил Цзян Чэнь.

«Нет, просто некоторые люди ищут неприятностей», Старый Луо пожал плечами и поправил воротник своего серого костюма.

«Тебе нужна моя помощь?» спросил Цзян Чэнь.

«Нет», Старый Луо поднял бровь. «Я привык сам решать свои проблемы».

Предлагаю тебе все-таки попробовать. Ощущения довольно неплохие», добавил Старый Луо и вдруг рассмеялся. «Особенно нравится людям, у которых много проблем и дел. Один стакан – и на какое-то время обо всех своих проблемах забудешь».

«К сожалению, мне не нужно пить алкоголь, чтобы справиться со своими проблемами», улыбнулся Цзян Чэнь.

«Да? Ну тогда ты счастливчик. Кстати, неплохая маска», улыбнулся в ответ Старый Лу, повернулся и исчез в толпе.

Цзян Чэнь посмотрел в ту сторону, где только что растворился мужчина, он потянулся за цепочкой под воротником. Он слегка нахмурился.

Что это за способность?

Он действительно смог увидеть его настоящее лицо сквозь маскировочную цепь?

Несколько мгновений Цзян Чэнь размышлял над этим вопросом, но затем отмахнулся от этой мысли. Как раз в тот момент, когда он собирался встать, к нему подошли несколько мускулистых мужчин не самой приятной внешности.

«Вопрос. Куда делся человек, который только что сидел рядом с вами?» Мужчина с прямой стрижкой наклонился к Цзян Чэню. Одной ногой он пнул табурет, на котором сидел Старый Луо, и с угрозой во взгляде посмотрел на Цзян Чэня.

Его головорезы окружили Цзян Чэня и выстроились в круг, блокируя взгляды посторонних возможных зрителей.

Возможно, чтобы надавить на Цзян Чэня, мужчина с торчащими волосами достал нож-бабочку и заиграл им. Он не отрывал взгляда круглых, как бобы, глаза от Цзян Чэня.

Оставшиеся в живых в баре заметили, как накалилась атмосфера, и все кому не лень все-таки уставились на барную стойку, ожидая продолжения представления.

Драки на этой улице были обычным делом. Здесь собрались наемники, охотники и одинокие путешественники. Было бы странно, если бы здесь не происходили конфликты.

Даже стража улицы Пинган не особо заботились об этих заведениях. Пока никто не устраивал стрельбы и крупных убийств, все шло своим чередом.

«Кто это? Похоже, крутой парень», прошептал кто-то.

«Тише, тише, этот парень – Тигр».

«Тигр? Это… это Тигр?» первый человек выглядел потрясенным.

«Так и есть! Я слышал, что в прошлом месяце у него здесь произошла ссора с выжившим, которая затем переросла в драку. Я думаю, что он проиграл, когда они сражались, и признал свое поражение. Но потом он отправил людей проследить за парнем до его поселения…» присоединился к обсуждению другой человек.

«А потом?» кто-то из толпы убеждал начавшего говорить продолжать.

«А потом», вздохнул мужчина, «он пришел сам, привел с собой более пятидесяти налетчиков и уничтожил поселение выживших, а также прямо перед оскорбившим его человеком выволок на улицу его жену и дочь…»

Все вокруг шептались, однако молчание Цзян Чэня для Тигра было знаком неуважения. Головорезы, чувствуя, что настроение босса ухудшается, тоже решили поднять голос.

«Идиот, босс задал тебе вопрос. Ты что, оглох?»

«Черт, у тебя что, нет ушей?»

«…»

Цзян Чэнь, словно не слыша, что ему говорят, посмотрел на человека, который пнул табурет. Его указательный палец легонько постучал по синей бутылке, и он улыбнулся.

«Хочешь выпить?»

«Брат Тигр задал тебе вопрос, не говори глупостей», человек, игравший с ножом-бабочкой, который все это время молчал, усмехнулся. Затем он попытался толкнуть Цзян Чэня в плечо.

Однако, прежде чем его рука смогла дотянуться до Цзян Чэня, он почувствовал огромную силу у своего горла.

Словно Земля разом потеряла свою гравитацию.

Его ноги оторвались от земли, потому что чья-то большая рука схватила его за воротник. Через секунду он врезался в стену в десяти метрах от барной стойки. С глухим стуком его спина соприкоснулась со стеной, и он мгновенно потерял сознание.

Все произошло в одно мгновение, так быстро, что все не успели среагировать.

«Да пошел ты!»

Осознав произошедшее, разъяренный Тигр одной рукой схватил табурет.

Однако, как только он обернулся, он взглядом наткнулся на двадцать пар бесстрастных глаз.

Двадцать человек стояли позади него, второй линией окружив его и его бандитов.

Воздух накалился до предела, а вот время словно застыло.

Тигр сглотнул. Его лицо из красного превратилось в бледно-белое, а затем снова стало ярко-красным. Это выглядело комично.

Цзян Чэнь встал и медленно приблизился к мужчине.

«Я слышал, что ты Тигр?»

Дрожащий от страха Тигр не осмелился ответить.

Лу Фан с улыбкой положил руку на плечо Тигра.

«Ген… босс к тебе обратился, ты собираешься так неуважительно к нему отнестись и не

ответить?»

«Б… б… босс», теперь огромная сила сжимала плечо Тигра, ему казалось, что его кость вот-вот сломается. «Босс, извините. Я не знал. Пожалуйста, просто отпустите меня».

«Тигр, верно?» Цзян Чэнь улыбнулся испуганному Тигру. «Ты, кажется, хотел о чем-то меня спросить?»

«Я не смею, я не смею, пожалуйста, простите меня!» Тигр начал хлопать себя по щекам.

Он действительно сам себя наказывал. От каждой оплеухи его лицо краснело еще сильнее, и можно было понять, насколько это больно.

Головорезы, стоящие за своим боссом, смотрели на него теперь ошеломленно. Буквально на считанные мгновения его авторитет в их сердцах разрушался.

Глядя на Тигра, хлопающего себя по щекам, Цзян Чэнь внезапно почувствовал скуку.

Иногда люди слишком хорошо понимают ситуацию. Если бы он сопротивлялся, может быть, это было бы веселее.

Он махнул рукой и сказал тоном, в котором не было совершенно никакого интереса.

«Нарисуй ему кошку на морде, а потом вышвырни вон».

Когда Тигр услышал слова Цзян Чэня, все лицо Тигра из красного стало зеленым.

Нарисовать кошку на его лице? Это был позор хуже смерти. Как на него будут смотреть бандиты? Как он сможет здесь появляться?

Лу Фан нахмурился.

«Босс, я не умею рисовать…»

Сердце Тигра возликовало от радости, но в следующее мгновение снова потеряло всякую надежду.

«Глупо!», вздохнул Цзян Чэнь. «Чему я учил тебя сегодня утром?»

Лу Фан опустил голову.

Цзян Чэнь сделал паузу на мгновение, а затем лениво произнес, оглядывая группу выживших, наблюдающих за этим шоу.

«Здесь есть какие-нибудь татуировщики?»

Никто не ответил.

Без капли удивления Цзян Чэнь достал из кармана кристалл и потряс им перед выжившими, прежде чем снова задать вопрос.

Если есть достаточно щедрая оплата, храбрец всегда найдется. Кристалл размером с булыжник мгновенно вытащил из толпы мастера в маске, который сразу же начал готовить свои инструменты. Естественно, маска защищала его от будущего искупления.

«Нарисуй кошку на его морде, и этот кристалл будет твоим», Цзян Чэнь указал на Тигра.

«Ты хочешь толстую или худую?» Мужчина не обратил внимания на предупреждение в глазах Тигра и он улыбнулся, глядя на Цзян Чэня с лестью в глазах.

«А есть разница?» Цзян Чэнь поднял бровь.

«Конечно!» Мужчина усмехнулся, потирая руки. «Есть много разных видов кошек, толстых и худых, самцов и самок, какую выберете?»

Не желая, чтобы его беспокоил этот вопрос, Цзян Чэнь достал из кармана еще один кристалл. Затем он бросил этот кристалл вместе с предыдущим на колени мужчины.

Не так была страшна боль от татуировки на лице, как боль от потери силы и уважения. Только Тигр мог ощутить эту невыносимую боль, когда ему прилюдно делали татуировки двух кошек на лице…

http://tl.rulate.ru/book/4900/1500736